

ДИНА РУБАНЁНОК

Рубанёнок Дина Валентиновна родилась в 1969 году в г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ). Окончила Тольяттинское медицинское училище. Постоянный автор журнала «Город». Живёт в Тольятти.

ВСЁ, ЧТО МЫ ЗДЕСЬ ПОЛЮБИЛИ

Одному мужику очень нравилось думать и рассуждать на серьёзную тему. Бывало, прочитает вечером книгу философскую, или иную научную, придёт утром на работу и ждёт подходящего момента, чтобы затеять диспут. Сначала, само собой, — его речь, тщательно подготовленная. Потом уж и остальные выскажутся, может и поспорят. Коллектив большей частью был простодушный, до забав в рабочее время охочий. Так до окончания трудового дня и развлекались, и чувствовал себя мужик, будто что-то важное совершает.

Был он не трудяга и не лентяй, не безбожник и не верующий, не простак и не зануда, а человек, все же подозревающий в себе большой потенциал. Только возможности проявить себя он не находил, да и жил одиноко. Между тем зародилась у мужика необычная дума, из-за которой пришлось ещё больше читать, размышлять. Дума все более не давала покоя, но оказалось, что как раньше, походя, о ней не заговоришь ни с кем, а чтобы

всерьёз — в ближайшем окружении не с кем. Наконец мужик понял: ему нужен особый собеседник.

Потянулись в ожидании дни, недели. Перестал он затевать на работе обсуждения, а если и затевал, всё как-то без задора, без огонька в глазах. Народу нечем развлечься, а ему и дела нет: ждёт. Сколько ждать — один Собеседник ведаёт.

* * *

Собеседник долго был занят, но видя, как сильно Мужик озадачился, окончил поскорее неотложные дела и откликнулся на молчаливый зов. Случилось это во время обеденного перерыва, когда, задумавшись, допивал Мужик компот. Подсел к его столу человек — сразу видно, что особенный: ростом высок, усы и борода, как у древних философов с портретов, взгляд цепкий и, главное, голос раскатистый, гулкий. В общем, так он его себе и представлял.

— Ну, здравствуй, Мужик, — спокойно сказал человек.

Мужик, бывший будто в оцепенении, очнулся и сказал сурово:

— А, это ты? Здравствуй.

— Пойдём выйдем, поговорим?

— Пошли... — Мужик хотел, как обычно, сплунуть в стакан компотную косточку, но решил не портить о себе впечатление, так и пошёл вслед за новым знакомцем на воздух.

На улице было ветрено, пыль летела во все стороны, но Собеседнику это, видно, не мешало.

— Рассказывай, что надумал.

Мужик запнулся поначалу, да и ветер этот...

— Ты о чем?

— О жизни. Ты же о ней думал. И что?

— Что-что! — оживился Мужик, преодолевая шум деревьев. — Что не создавал её никто!

— Серьёзно? — озадачился Собеседник.

— Конечно. Кому ж было создавать? Где-то что-то взорвалось, разлетелись камни, брызги, и давай соединяться на лету, какой брызг к какому притянуло. Потом атомы с атомами, молекулы с молекулами соединились, получились планеты, — иначе по одному опять разлетелись бы.

Собеседник почесал бороду:

— Так-так... Интересно. И что потом?

— Чтобы покрепче срастись, некоторые молекулы образовали клетки. Клеткам тем, поди, скучно стало амёбами прозябать, да только природа не на всех планетах комфортной оказалась. И вот, чтобы стать многоклеточными, отправились они на метеоритах туда, где климат получше.

— Вот так сами и отправились? — попытался встрять Собеседник.

Мужик поначалу задумался.

— Ну да... А как иначе? — Он потёр затылок и продолжил вдохновлённо: — На других планетах, таких, как Земля, они обогрелись, отъелись, и давай плодиться и размножаться! Я так понимаю, им у нас очень понравилось...

— У кого у вас-то? — не унимался Собеседник.

— ...поэтому и произошло такое бурное разнообразие форм растительности и бегущей живности. Ну как тут было не появиться человеку! Кто бы эту красоту оценил и воспел? У-ф-ф, — выдохнул Мужик и огляделся.

Сколько видел глаз — были только деревья, ветер и Собеседник. Правда, ещё беспокойная ворона, подхваченная вихрем.

Мужик вдвоём со знакомцем некоторое время смотрели вокруг: один — замечтавшись, второй — так, словно свой дом осматривает.

— Да ты будто впервые всё видишь! — заметил Собеседник и напомнил: — А для кого петь нужно было?

Мужик только было успокоился и снова жарко заговорил, так что порывы ветра стали горячи:

— Во-от! Именно! Не для кого петь было. Ну не зверям же, в самом деле!

— Друг для друга, — предположил Собеседник.

— Этого мало. Ведь все живое смертно, — сказал Мужик, как бы призывая задуматься.

— Ну и что?

— Как — ну и что? Неудовлетворённость! Жизнь коротка, искусство вечно — слышал, наверное?

— Слышал, давно когда-то...

— А что может быть у человека неудовлетворённым?

— Что? — теперь уже экзаменовал Собеседник.

— Ну ты даёшь! Душа-а! Из-за всех этих песен и стихов у человека появилась душа. И ей стало мало слушать одного только человека. Чего-то большего захотелось, понимаешь?

— Само собой. И что потом?

— Потом... Догадайся с одного раза!

— Не, я не рискну, — знакомец озорно улыбнулся в усы.

— А вот я — догадался. — Мужик заговорил чуть тише: — Они объединились!

— Кто? — Собеседник даже отпрянул.

— Души.

Мужик замолчал, ожидая протеста или усмешки, но тот смотрел на него не мигая и ждал продолжения.

— Зачем? — спросил Собеседник.

Мужик отошёл на шаг, оглядел его с ног до головы, готовясь к чему-то, и сказал просто, как само собой разумеющееся:

— Чтобы подарить человеку бессмертие.

Знакомец аж присвистнул.

— Это как?

— Сам посуди, — снова вдохновился Мужик, — что такое человек без души? Так, существо без будущего. И смерть для него в таком случае — всё, конец фильма, чёрный экран. А с душой — это же совсем другое дело, это же он больше не один. Человек с человеком объединяют души — и вот он Бог!

Похоже, давно Собеседник так не смеялся: борода, хоть и не длинная, колыхалась во все стороны, слезы сверкнули, наделав солнечных зайчиков, хохот разметал последние порывы ветра.

— То есть как? Человек стал Богом?

— Ну ты даёшь! — снова воскликнул Мужик. — Не сам стал богом, а объединил души — и получился Бог. И человеку теперь есть куда умирать.

— Ну ты даёшь... — повторил за ним знакомец. — И что, вот так всё просто? Бог понадобился, чтобы не бояться смерти?

— Так да не так! Я тоже думал, что для этого. Вроде всё логично и понятно, а теперь вижу — чего-то не хватает. Какого-то слова, чтобы объединить всё, что мы здесь, на Земле, так полюбили. Понимаешь, друг?

— Да-а, — согласился друг, — бывает, ищешь что-нибудь — а оно вот, под самым носом. Так что ты говорил? Никто не создавал? Ну-ну...

Оба собеседника смолкли, посмотрели друг на друга, на деревья, на ворону, которая гонялась за солнечными зайчиками, и дружно вдохнули полной грудью. Тут у Мужика в носу защекотало, дыхание перехватило, он закашлялся, и прямым в стакан вылетела компотная косточка.

* * *

Кашлял мужик до слёз, вокруг него люди сустились, а кто-то продолжил обедать. Одна женщина особенно волновалась, охала и все по спине стучала, хотя уже незачем.

— Ну, как дышится? — спросила она, склонившись над ним, и в глаза так посмотрела, что у мужика чуть снова дыхание не зашло. Но он справился и тоже стал на неё смотреть, будто что-то знакомое увидел на лице.

— Нормально... — ответил он хрипло, постепенно приходя в себя.

— Вот и хорошо. И напугали же вы всех!

Женщина собралась было уходить.

— Как вас зовут? — поспешил он узнать.

— Любовью, — ответила она.

— Любовью... — он отвёл взгляд.

— Что, не подходит?

— Подходит. То, что нужно.

Женщина пожала плечами и неторопливо пошла к выходу.

— Пойдите, Любовь!

Мужчина немедля встал и, поравнявшись с ней, спросил:

— Любовь, вам нравится петь?